

Получит ли Су Му по шее в будущем, Цзянь Чэнь не знал. Он лишь заметил, что тот умолк прямо на полуслове — судя по всему, его бесцеремонно зажали рот и утащили куда-то в сторону.

Цзянь Чэнь украдкой покосился на Чу Яньчжоу и троих пригревшихся у него на груди котят. Командир как раз ловко перехватил крохотную лапку, которой один из пушистых бунтарей пытался ткнуть его прямо в нос. Глаза Цзянь Чэня потеплели, а губы невольно тронула мягкая улыбка.

Кое-как спровадив разбушевавшуюся троицу в палатку, Чу Яньчжоу обернулся и, изогнув бровь, посмотрел на юношу:

— Смешно тебе?

— Вовсе нет, — Цзянь Чэнь поспешно выпрямился и покачал головой. Но тут же не удержался: приподнял руку и шутливо показал щепотку двумя пальцами. — Разве что самую малость.

В золотистых глазах Чу Яньчжоу заплясали искры смеха. Оглядевшись по сторонам, он непринужденно предложил:

— Прогуляемся?

— Давай, — с готовностью согласился Цзянь Чэнь. Ему и самому давно хотелось осмотреться. Их машина стояла довольно далеко от лагеря, и пока они шли сюда, он успел заметить кучу всего интересного.

Многие торговцы как раз разворачивали свои палатки. Время близилось к обеду, и в воздухе уже плыл умопомрачительный аромат шашлычков и жареных уличных закусок. Цзянь Чэнь принялся перебирать в уме, чего бы ему хотелось попробовать, и уже собирался обсудить меню с Чу Яньчжоу, как вдруг в кармане настойчиво завибрировал телефон.

Юноша не сразу понял, кто ему звонит, но, вытащив трубку, сообразил: это будильник. Пятнадцать минут двенадцатого. Ровно через четверть часа у него назначена встреча с торговцем с Чёрного рынка.

Слегка занервничав, он торопливо смахнул уведомление и замолк, проглатывая готовые сорваться с языка слова о еде.

— Слушай, подожди меня здесь немного, — топорно перевел он тему. Заметив, как Чу Яньчжоу вопросительно склонил голову набок, Цзянь Чэнь затараторил быстрее: — Минут двадцать, не больше. Побудь пока с малышами или просто осмотришь тут.

— Хорошо, — после секундной паузы отозвался Чу Яньчжоу. Словно о чем-то догадавшись, он кивнул и забрал у юноши рюкзак. — Береги себя.

— Ага, — Цзянь Чэнь уткнулся в телефон, запуская навигатор. Сделав пару шагов, чтобы проверить, куда указывает стрелка, он услышал оклик:

— Погоди.

Мужчина подошел ближе. Приблизившись вплотную, он заботливо поправил на его шее теплый шарф. В его потемневшем взгляде скользнуло что-то нечитаемое.

— Вот теперь порядок. Возвращайся скорее.

Цзянь Чэнь даже не почувствовал, как чужие ловкие пальцы прикрепили к его одежде крошечный микрочип слежения. Он лишь рассеянно кивнул, не отрывая взгляда от экрана, и поспешил к месту встречи.

Кемпинг оказался огромным, да еще и забитым отдыхающими. Цзянь Чэню пришлось изрядно петлять среди палаток и машин, прежде чем он добрался до окраины. Из-за обеденного времени у моста было безлюдно — большинство людей либо ушли к фуд-кортам, либо обустраивали места. Так что подозрительного мужчину в черной маске и глубоко надвинутой кепке он заметил сразу.

Боясь опоздать, последнюю сотню метров Цзянь Чэнь бежал, так что у самого моста у него перехватило дыхание.

— Я за товаром, — выдохнул он, пытаясь унять дрожь в голосе. — За ящиком.

Торговец с Чёрного рынка смерил его долгим, оценивающим взглядом из-под козырька и хрипло усмехнулся:

— Опоздал.

— Что? — опешил Цзянь Чэнь. Он тут же скосил глаза на экран смартфона — часы показывали ровно полдень. — Вовсе нет. Секунда в секунду.

— А вот и нет. Время сверяют по моим часам, — наглец грубо ткнул ему под нос циферблат своих наручных часов. — Опоздание на три минуты. А я предупреждал: за задержку придется доплатить.

Цзянь Чэнь нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.

— Сколько?

— Дай-ка подумать... — Торговец наигранно почесал подбородок. — Ты ведь забрал того бешеного волка. Он тогда знатно повеселился в клетке, я после этого неделю в лежку лежал. Так что накинь сверху за лечение и моральный ущерб. Скажем... вот столько.

Он растопырил пальцы перед лицом юноши и гнусно осклабился:

— Откажешься — и я мигом сдам тебя с потрохами. Сам ведь знаешь, что тут повсюду рыщут ищейки из Бюро оборотней?

Цзянь Чэнь онемел от такой наглости. Справившись с секундным замешательством, он холодно парировал:

— Сдашь меня? Но тогда и сам за решетку загремишь за незаконную торговлю.

— Плевать, — лениво отмахнулся вымогатель. — У меня в Бюро свои люди. Одно слово — и я на свободе.

От удивления у Цзянь Чэня расширились зрачки. Он просчитывал множество вариантов развития событий, но такого поворота точно не ожидал. Теперь понятно, почему контрабандисты ведут себя так нагло, а Чёрный рынок процветает прямо под носом у властей. У них есть крыша в самом ведомстве.

Решив, что нагнал на покупателя достаточно страха, торговец нетерпеливо потер пальцы друг о друга:

— Ну так что, договорились? Не хочешь платить — твое дело. Посидишь пару лет в изоляторе Бюро. Только вот захочет ли твой ручной волк вытаскивать тебя оттуда?

Он гадко хмыкнул, щуря глаза:

— Поверь, оттуда еще никто живым и здоровым не возвращался. Так что заплати и спи спокойно. И мне хорошо, и тебе проблем меньше.

Прежний владелец этого тела был робким и жутко боялся, что его связь с Чёрным рынком всплывет наружу, поэтому в оригинальном сюжете он безропотно отдал деньги. Но нынешний Цзянь Чэнь не собирался идти на поводу у шантажиста. Его волновало совсем другое: как вытянуть из этого мерзавца побольше информации о «своих людях» в Бюро и передать эти сведения Чу Яньчжоу.

— Не верю, — скептически протянул он, тщательно подбирая слова. — Если у вас там всё схвачено, почему Бюро в последнее время так жестко прижало Чёрный рынок? — Юноша притворно нахмурился, добавив с подозрением: — Ты ведь просто блефуешь, да?

Мужчина прищурился, вглядываясь в его лицо:

— Блефую? С чего бы мне тебе врать?

Уловка не сработала. Контрабандист оказался тертым калачом и мгновенно почуял неладное. Напускное дружелюбие с его лица как ветром сдуло.

— Малыш, — угрожающе процедил он, — ты никак мне зубы заговариваешь? Решил допросить меня?

«А он куда опаснее, чем казалось», — подумал Цзянь Чэнь. Изо всех сил удерживая маску безразличия, он раздраженно вскинул подбородок:

— Стал бы я тратить время на расспросы. Я купил у вас уже двух зверей, у меня дома живут четверо оборотней. По-твоему, я похож на идиота, который пойдет жаловаться в Бюро на самого себя?

— И то верно, — протянул торговец. Посчитав довод разумным, он решил больше не тратить время на пустую болтовню. — Меньше слов. Деньги гони.

Поняв, что подозрения рассеялись, Цзянь Чэнь мысленно выдохнул.

— Ладно, — буркнул он.

Он демонстративно нехотя достал телефон и открыл приложение для перевода.

Деваться было некуда. По дороге сюда он всерьез раздумывал, не выхватить ли ящик силой или, как он хвастался Чу Яньчжоу, просто съездить вымогателю по физиономии. Но реальность быстро остудила его пыл: этот амбал превосходил его раза в два. Такой хмырь уложит его одним ударом.

Забрав тяжелую ношу, Цзянь Чэнь не стал задерживаться ни на секунду. Ему нетерпелось поскорее вернуться в лагерь и рассказать Чу Яньчжоу про заговорщиков внутри Бюро.

Юноша и не догадывался, что едва он скрылся за поворотом, как из засады у моста бесшумно скользнули тени. Су Му и его бойцы, шедшие по следу микрочипа слежения, мгновенно скрутили вымогателя и впечатали его лицом в землю.

— Босс, объект зафиксирован, — доложил Су Му в микрофон беспроводного наушника. Его вечно веселое лицо сейчас было предельно серьезным. Он прижал колено к спине хрипящего торговца. — Они долго говорили. До драки не дошло, но, похоже, этот ублюдок пытался стрясти с нашего человека лишнего.

Обшарив карманы задержанного, Су Му разблокировал его телефон и присвистнул, глядя на сумму последнего перевода:

— Ого... Слушай, а что твой ненаглядный прикупил на этот раз? Ценник просто заоблачный.

Сам виновник переполоха даже не подозревал, что размер его трат уже стал достоянием общественности. На обратном пути Цзянь Чэнь немного расслабился и заглянул на уличный базарчик, откуда вышел с охапкой аппетитных танхулу — засахаренных ягод боярышника на длинных бамбуковых шпажках.

Праздничный гул толпы и дразнящие запахи еды быстро выветрились из головы неприятный осадок от встречи. Миновав торговые ряды, Цзянь Чэнь зашагал быстрее и, завидев у палатки высокую фигуру Чу Яньчжоу, радостно припустил навстречу.

— Я вернулся! — выдохнул он, вручая мужчине шпажки с яркими красными плодами. Затем юноша заглянул в палатку и позвал притихших малышей, раздав каждому по лакомству.

— Ты времени даром не терял, смотрю? — спросил Цзянь Чэнь.

Он попытался под шумок спрятать принесенный ящик в углу палатки. Но, откинув полог, удивленно замер: на походном столике красовались свежие фрукты и его любимые сладости, которые Чу Яньчжоу умудрился где-то раздобыть.

Заметив, как просветлело лицо юноши, Чу Яньчжоу откусил засахаренную ягоду. Его взгляд на мгновение зацепился за злополучную коробку, из-за которой его подчиненный только что поднимал панику в рацию.

— Ага. Тебя долго не было, вот мы и прошлись по лагерю, — спокойно ответил он.

— Там, на торговой улице, уже вовсю готовят, — Цзянь Чэнь быстро загородил собой коробку, стараясь не привлекать к ней лишнего внимания. — Может, сходим туда пообедать?

Чу Яньчжоу прекрасно видел его маневр, но выдавать себя не стал.

— Идем, — мягко согласился он.

По правде говоря, Цзянь Чэню и самому не терпилось узнать, что внутри. Он едва удержался, чтобы не вскрыть замок по дороге, но побоялся лишних глаз на людной тропе. К тому же, если верить сюжету первоисточника, содержимое ящика могло повергнуть в шок даже бывшего командира Чу. Решив, что займется этим позже в тишине, он заботливо натянул на котят крохотные комбинезоны, и они всей компанией покинули палатку.

Чу Яньчжоу ориентировался на местности безупречно. Пара поворотов — и они снова оказались среди бурлящих торговых рядов. Только теперь Цзянь Чэнь мог наконец расслабиться и вдоволь налюбоваться яркими вывесками и витринами. Очень скоро его руки оказались забиты всевозможными свертками и кулечками с едой.

Котята, устроившись на руках у взрослых, уплетали за обе щеки такуюки. Чтобы разгрузить Цзянь Чэня, Чу Яньчжоу забрал двоих малышей себе. Третий же — самый шустрый сорванец, успевший намертво вцепиться лапками в воротник юноши, — остался на месте. Довольный своей победой, он победно мяукнул и потянулся мордочкой к щеке Цзянь Чэня, надеясь выпросить ласку. Однако в следующую секунду его бесцеремонно подхватили за шкирку и пересадили на новое место.

— Сиди смирно, — ровным тоном скомандовал вожак, прижимая бунтаря к своей груди. — Весь пух на него переведешь.

Оставшись с пустыми руками и пакетиком жареных каштанов, который ему тут же всучил командир, Цзянь Чэнь не выдержал и звонко рассмеялся. Его искренняя улыбка заставила смягчиться и суровое лицо Чу Яньчжоу — ровно до того момента, пока обиженный котенок не вlepил ему мягкой лапой прямо по физиономии.

<http://bllate.org/book/18358/1798188>